

Диалектический аспект философской мысли Нового времени

В.К. СТЕПАНЮК

В статье анализируется диалектическая проблематика философии Нового времени. Обращается внимание на специфические особенности в развитии диалектики в эпоху господства метафизических систем. Показано, что в исторически определенных условиях метафизический способ мышления был необходимой ступенью развития познания. Поскольку метафизический материализм обосновывал необходимость объяснения мира из него самого, он сыграл определяющую роль в усилении диалектических тенденций в философии и естествознании этого периода. Рассмотрены диалектические идеи Ф. Бэкона, Р. Декарта, Б. Спинозы.

Ключевые слова: диалектика, естествознание, материализм, метафизический способ мышления, механистическая форма движения, развитие, эмпирическое исследование.

The article analyzes the dialectical problems of philosophy during the historical period called the New Time. The author draws attention to the specific features in the development of dialectics when metaphysical systems were highly dominant. It is shown that under historically determined conditions, the metaphysical way of thinking was a necessary stage in the development of cognition. Since metaphysical materialism put forward the thesis that the world should be explained from itself, it [materialism] played a decisive role in strengthening dialectical tendencies in philosophy and natural science of that period. The author also studies and scrutinizes the dialectical ideas of F. Bacon, R. Descartes, B. Spinoza.

Keywords: dialectics, natural science, materialism, metaphysical way of thinking, mechanistic form of movement, development, empirical research.

В истории философского и естественнонаучного знания существовало множество учений, методов и методологий. Диалектика как метод и теория развития представляет собой фундаментальное измерение интеллектуального прогресса человечества. Диалектический способ мышления, получивший значительное развитие в древнегреческой философии, совершенно исчезает в последующее тысячелетие. Данный период исторического развития характеризовался в основном господством метафизического способа мышления.

Философия Нового времени явилась по существу возрождением плодотворных идей античного материализма и диалектики. Она развивалась в обстановке революционной борьбы против феодализма. Процессы ломки старого феодального общества и становление нового буржуазного мира требовали от философии обоснования соответствующего динамического мировоззрения, преодоления неподвижности метафизических систем, все менее удовлетворяющих общественные потребности. Существенное значение для развития диалектических тенденций в этот период имело естествознание.

В связи с преимущественным изучением механического движения, рассмотрением естествознанием предметов неживой и живой природы как чего-то законченного, материализм Нового времени принимает механистическую, метафизическую форму. В этих неблагоприятных для нее условиях развитие диалектики характеризовалось специфическими особенностями.

Античные мыслители рассматривали окружающий мир как нечто развивающееся. Для философов и естествоиспытателей Нового времени этот мир был неизменным. «Насколько высоко естествознание первой половины 18 в. поднималось над греческой древностью по объему своих познаний и даже по систематизации материала, отмечал Ф. Энгельс, настолько же оно уступало ей в смысле идейного овладения этим материалом, в смысле общего воззрения на природу. Для греческих философов мир был по существу чем-то возникшим из хаоса, чем-то развившимся, чем-то ставшим. Для естествоиспытателей рассматриваемого нами периода он был чем-то окостенелым, неизменным, а для большинства чем-то созданным сразу» [1, с. 45].

Метафизический способ мышления, сложившийся в Новое время, вполне соответствовал сущности капиталистического прогресса. Однако он был совершенно несовместим с теми революционными преобразованиями, которые способствовали утверждению капитали-

стического способа производства. Перед естествоиспытателями этого исторического периода стояли задачи эмпирического описания, классификации всего того, что так или иначе вовлекалось в сферу общественной практики. Это диктовалось потребностями капиталистического производства: необходимостью выявления, описания различных минералов, растений, животных, полезных ископаемых и т. д.

Науки, накапливающие фактические данные для последующих теоретических обобщений, стремились как можно точнее разделить сложные тела и вещества на составляющие их части с тем, чтобы описать явления, свойства, вещи. Для изучения особенного, отдельного необходимо было вырывать его из естественной связи, значение которой в то время не могло быть надлежащим образом оценено. Естествознание Нового времени ограничивалось преимущественно расчленением природы, анализом, методологическую основу которого составляло механистическое мировоззрение. «Естествознание 17–18 вв. еще не располагало данными, которые свидетельствуют о существенности, а тем более о всеобщности изменения, развития, взаимосвязи явлений в природе и обществе. Теоретический уровень тогдашнего естествознания, ограниченность фактических данных, которыми оно располагало, делали невозможным научно-диалектическое понимание природы» [2, с. 16].

В исторически определенных условиях метафизический способ мышления как метод эмпирического исследования был совершенно необходимым этапом развития познания, подготовившим предпосылки для последующего развития диалектики. Блестящие, хотя и немногочисленные образцы диалектики, имевшие место в эпоху господства метафизического способа мышления, стали возможны благодаря достижениям философии и естествознания, ставившим в рамках метафизического миропонимания проблемы, которыми непосредственно занимается философия. Значительное место в истории диалектики Нового времени занимают такие выдающиеся мыслители, как Ф. Бэкон, Р. Декарт, Б. Спиноза.

Ф. Бэкон является родоначальником английского материализма. Философия Бэкона в ее отношении к диалектике представляет собой весьма противоречивое явление. Восприняв ряд диалектических идей прошлого, он высказывался о синтезе античных, диалектических приемов мышления и новых, опытных методов исследования природы. Собственные диалектические результаты были достигнуты Бэконом в конкретных вопросах теории и метода. Заслугой Бэкона было то, что он возвратился к концепции становления мира, развивая идеи древнегреческой диалектики о происхождении универсума из материального первоисточника.

Не располагая новыми научными данными для решения проблем космогонии, Бэкон, подобно античным стихийным материалистам и диалектикам, искал объяснения на основе движения материи, в котором борьба противоположных сил играет существенную роль. Бэкон отстаивал тезис о вечной и неразрывной связи материи, формы и движения. Его воззрения на неуничтожимую, изначально активную материю конкретизировались в учении атомизма. Из специфических действий и формы атомов он вывел все разнообразие движений и форм макротел. Под углом зрения универсального движения Бэкон пытался рассмотреть не только естественные, но и общественные, а также духовные явления. Он не разделял идею божественного первотолчка, считая, что «цепь причин в природе восходит от частного к общему и находит завершение в понятии материальной первопричины» [3, с. 305].

Бэкон углубил понимание свободы, считая ее господством человека над природой на основании познания естественной необходимости, то есть основных законов природы. Он полагал, что человек немощен и поработен силами природы лишь до тех пор, пока он не знает их причин и не умеет ими распоряжаться. Проблема свободы решалась Бэконом путем развития понятия необходимости природы, в результате чего свобода человека оказывалась не противоположной необходимости природы, а тождественной с ней. Он связывал свободу не только с познанием необходимости, законов, явлений, но и с практикой. Бэкон был убежден, что стремления людей к знанию и могуществу зависят от использования ими на практике законов природы в своих целях. Неудача людей в практической деятельности «более всего происходит от незнания причин» [4, с. 79].

Р. Декарт, создатель картезианской физики, много внимания уделил построению системы природы на механической основе. В физике Декарта центральным является учение о мате-

рии и движении. Декарт считал, что материя, заполняющая весь мир, состоит из корпускул, которые в принципе делимы до бесконечности. Материя и движение неуничтожимы. Все явления в природе сводятся к перемещению материальных частиц, к их прямому механическому воздействию друг на друга. Мерой движения материи является величина, определяемая произведением скорости частиц на их массу. По представлениям Декарта, между всеми телами существует причинная необходимая связь, все процессы в мире детерминированы [5, с. 31].

Для Декарта Вселенная не являлась неизменной, возникшей такою, какова она есть. Космическая эволюция представляет собой закономерный процесс, совершаемый по имманентным материи законам движения. Декарт развил космогоническую панораму естественной истории неба и Земли, доказывая ее становление. Это становление происходит в процессе центробежных вихревых движений. Первичное хаотическое движение материи упорядочивается по механическим законам. Космогоническая гипотеза Декарта опередила кантовскую «Естественную теорию и историю неба» почти на столетие. Он предложил идею развития, выразил уверенность в необходимости и возможности понять все явления природы, «видя их постепенное возникновение, а не рассматривая их как совершенно готовые» [6, с. 292].

Опосредствующая роль механистической физики Декарта в истории диалектики раскрывается в полной мере, если обратиться к его аналитическому методу, неразрывно связанному с механицизмом. Сведение высших форм движения к механическому движению сочетается в аналитическом методе со сведением высшего к низшему, сложного к простому, с расчленением целостного на его простейшие элементы, исследуемые порознь, вне их синтетического единства и взаимосвязи. «Когда мы хорошо понимаем вопрос, нужно освободить его от всех излишних представлений, свести его к простейшим элементам и разбить его на такое же количество возможных частей посредством нумерации» [7, с. 137].

Философия Б. Спинозы представляла собой сочетание метафизики с теми или иными, иногда весьма значительными положениями диалектики как в учении о бытии, так и в учении о познании. Диалектику можно увидеть прежде всего в учении Спинозы о единстве мира. Единство мира «мы видим повсюду в природе», – писал философ уже в одном из первых своих произведений [8, с. 86]. И это единство, по убеждению Спинозы, составляет наиболее глубокую и определяющую черту мира.

На идее целостности мира базируется онтологическое учение Спинозы о субстанции, атрибутах и модусах, содержащее диалектические идеи. Осмысление Спинозой мира как целостности привело его не только к диалектике взаимодействия, функциональной зависимости от субстанции всех предметов и явлений окружающего человека мира, но и к диалектике генезиса происхождения их из субстанции, трактуемой в качестве первопричины.

В учении Спинозы о человеке также можно увидеть глубокие диалектические идеи. Наиболее ярко эти идеи проявились в понимании единства воли и разума, а также в понимании свободы как постигнутой необходимости. Диалектическую идею о возможности сочетания необходимости со свободой Спиноза развил в своей антропологии и этике. Идея единства необходимости и свободы связана у него с идеей целостности мира.

Основываясь на учении Демокрита, он считал, что определяющей в развитии природы является необходимость, которую он связывал со свободой. Спиноза утверждал, что свобода есть познание необходимости. И человек истинно свободен тогда, когда он согласует свои поступки с необходимостью. Признавать наличие необходимости в материальном мире и следовать ей еще недостаточно, чтобы быть свободным. Важно использовать необходимость в практических целях. Только в этом случае можно говорить о подлинной свободе человека.

Таким образом, история диалектики не прерывалась и в эпоху господства метафизического способа мышления. Немногочисленные образцы диалектики, имевшие место в эту эпоху, носили далеко не случайный характер. Они стали возможны благодаря выдающимся достижениям философии и естествознания, которые рассматривали вопросы, составляющие содержание теории диалектики. Лучшие достижения диалектической мысли Нового времени явились отправным пунктом и одним из теоретических источников для последующего развития идеалистической диалектики в немецкой классической философии конца XVIII – первой трети XIX в.

Литература

1. Энгельс, Ф. Введение к «Диалектике природы» / К. Маркс, Ф. Энгельс // Избр. произведения : в 3-х т. – М. : Изд-во полит. лит-ры, 1981. – Т. 3. – С. 41–59.
2. История диалектики XIV–XVIII вв. – М. : Мысль, 1974. – 356 с.
3. Бэкон, Ф. Новый Органон / Ф. Бэкон // Соч. : в 2-х т. – М. : Мысль, 1978. – Т. 2. – 575 с.
4. Бэкон, Ф. О достоинстве и приумножении наук / Ф. Бэкон // Соч. : в 2-х т. – М. : Мысль, 1977. – Т. 1. – 567 с.
5. Пилипенко, Н. В. Диалектика необходимости и случайности / Н. В. Пилипенко. – М. : Мысль, 1980. – 263 с.
6. Декарт, Р. Рассуждение о методе / Р. Декарт // Избр. произведения. – М. : Госполитиздат, 1950. – С. 257–319.
7. Декарт, Р. Правила для руководства ума / Р. Декарт // Избр. произведения. – М. : Госполитиздат, 1950. – С. 77–170.
8. Спиноза, Б. Краткий трактат о боге, человеке и его счастье / Б. Спиноза // Избр. произведения : в 2-х т. – М. : Госполитиздат, 1957. – Т. 1. – 632 с.

Гомельский государственный
университет имени Франциска Скорины

Поступила в редакцию 14.02.2025